

*Моей сестре Одри,
которая была
всему этому свидетелем*

Из статьи “ИГРЫ ДЛЯ ДЕВОЧЕК” антиковеда
ТОМАСА Ф. СКЭНЛОНА:

Греческих девушек впервые допустили до мужских спортивных состязаний только в постклассическую эпоху. Упоминания об этом немногочисленные и довольно поздние, что указывает на исключительные социальные обстоятельства... В надписи I века нашей эры, найденной в Дельфах, говорится о молодых женщинах, которые участвовали в гонках на колесницах или в забегах... Однако эти девушки, вероятно, соревновались только с другими девушками, как в забеге для дочерей...

12-й ежегодный турнир
КУБОК ДОЧЕРЕЙ АМЕРИКИ
СРЕДИ ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ДО 18 ЛЕТ

— ВО —

ДВОРЦЕ БОКСА БОБА

— В —

**РИНО, ШТАТ НЕВАДА,
С 14 ПО 15 ИЮЛЯ 20XX**

14 ИЮЛЯ

АРТЕМИС ВИКТОР

КЕЙТ ХЕФФЕР

ИГГИ ЛЭНГ

РОУЗ МЮЛЛЕР

АРТЕМИС ВИКТОР

ПРОТИВ

ЭНДИ ТЕЙЛОР

Энди Тейлор сжимает и разжимает кулаки, хлопывает себя по плоскому животу и не думает ни о матери, сидящей дома с младшим братом Энди, ни о машине, на которой еле-еле добралась сюда, ни о своей летней подработке спасателем в переполненном бассейне, ни о посиневших щеках четырехлетнего ребенка, погибшего на ее глазах, — ребенка, которого она практически убила. Нельзя доверять подросткам спасать детей, сколько бы курсов по оказанию первой помощи они ни прошли. Она убила этого мальчика, потому что отвела взгляд. На его плавках были красные грузовички. Весь он казался каким-то пластмассовым. Энди Тейлор не думает ни о том, каким было на ощупь его бедро, когда она поднимала его со дна бассейна, уже мертвого, ни о том, как легко оно умещалось в ладонь, потому что было совсем маленьким. Она смотрит на окно в крыше, на свет, проникающий через него в этот убогий спортзал, и думает об ошибках, которые всегда допускает во время боя, о том, что слишком вяло защищает левый бок, что ее левая рука по-

стоянно опускается и открывает лицо, если за этим не следить. А еще она думает о том, как Артемис Виктор ее размахнет. Если не помнить об этом, бой закончится в считанные секунды. Энди Тейлор нужно следить за дистанцией и за положением корпуса. Энди Тейлор нужно следить за своей стойкой.

Они сидят и неприязненно смотрят друг на друга. Они знают друг друга, но на ринге встречаются впервые. Чтобы вступить в женскую молодежную боксерскую лигу, нужно заплатить двести долларов, после чего эта так называемая спортивная ассоциация предоставляет якобы “бесплатную” подписку на журнал, где публикуются анкеты участниц, так что можно увидеть, кто есть кто, даже если вы живете в разных концах страны, узнать, что из себя представляет соперница, с кем она уже сражалась, а с кем только собирается и какое у нее хобби. Кто пишет тексты для этого сомнительного издания — загадка, но он явно считает, что в анкете спортсменки обязательно должна быть эта ценная информация, и в каждом выпуске всегда повторяется одно и то же: имя, родной город, любимый цвет, хобби, статистика побед и поражений, фотография в перчатках. С фотографией, впрочем, всегда выходит по-разному, потому что одни девушки предпочитают сниматься в спортивной форме, а другие — в открытых топиках, с распущенными волосами, склонив голову и уперев в бедра руки в перчатках.

Энди Тейлор узнала бы Артемис Виктор где угодно, потому что Артемис Виктор — младшая из трех сестер Виктор, все они боксеры, а их родители приходят на каждый матч в футболках с надписью “Виктор”, выставляя напоказ победы дочерей у себя на груди, что, конечно, выглядит по-идиотски.

Все знают сестер Виктор, знают, какие матчи они выиграли и какие проиграли, а судьи относятся к семье Артемис как к старым друзьям. В боксе это особенно бесит, потому что решения судей и так зачастую субъективны, а если у них особые отношения с одной из участниц, невозможно не думать: все, это конец, меня топят, вот бы и мне таких родителей, которые водят дружбу с тренерами, берут отгулы или не работают вообще и приезжают смотреть, как я побеждаю.

•

Мистер и миссис Виктор сидят на складных стульях рядом с рингом. Зрителей собралось едва ли больше пары десятков: судьи, другие участницы, журналист из местной газеты, корреспондент из журнала Женской молодежной боксерской ассоциации, родители, чья-то бабушка, тренеры и Боб, владелец зала.

•

Боб тоже тренер, но, как правило, с женщинами он не работает. Он не заинтересован в победе конкретной участницы. Просто его зал идеально подходит для проведения турнира. Все тренеры здесь мужчины, все владеют собственными залами и все собирают с учениц деньги, чтобы часть из них отдавать Женской молодежной боксерской ассоциации, которая, в свою очередь, платит им за проведение региональных соревнований в их залах. Некоторые и сами боксеры-любители, но большинство никогда не состязались на том уровне, на котором сражаются эти девушки. Тренеры приезжают на турнир для того, чтобы получить выплаты от ассоциации. В перерывах между раундами наставники Артемис и Энди говорят

со своими подопечными, но их советы — шаблонные фразы и очевидные вещи. Все, чему они учили, осталось в прошлом. Здесь, во Дворце бокса Боба, их речь все равно что гул потолочного вентилятора. Артемис и Энди предпочли бы драться без этого фонового шума. Любой звук, кроме шлепка удара, только отвлекает.

•

Артемис Виктор расправляет плечи. Она смотрит на Энди Тейлор и думает: какая же ты страшная. Я красивее тебя, а еще я сейчас тебя уделаю.

Артемис везде сравнивает свою внешность с внешностью других женщин. Я здесь самая красивая, думает она. Ну, вон та, может быть, и красивее — если кому нравятся девушки, похожие на наркоманок. Ведь есть мужчины, которым нравятся девушки, похожие на наркоманок. В будущем Артемис Виктор видит себя купающейся в роскоши владелицей большого дома, возможно, где-нибудь в Майами, но уж никак не наркоманкой. У Артемис Виктор даже есть плюшевый мишка в футболке с надписью “Victor — победитель”.

— Девочка моя, ты сможешь! — кричит миссис Виктор.

•

Артемис Виктор всегда уверена в своей победе. Это весьма полезная привычка. Способность выбросить из головы сомнения может оказаться мощным оружием. А еще Артемис Виктор ненавидит свою старшую сестру. Четыре года назад ее старшая сестра выиграла Кубок дочерей Америки, а средняя заняла второе

место. Даже если Артемис сегодня дойдет до финала, выиграет и станет лучшей в стране, чемпионкой Соединенных Штатов по боксу среди женщин в возрасте до восемнадцати лет, она все равно останется второй после старшей сестры, Стар Виктор, потому что Стар стала лучшей в стране раньше Артемис, а теперь у нее уже есть муж и ребенок, и даже если она еще и не разбогатела, то как минимум вот-вот обзаведется собственным домом.

•

Артемис Виктор понятия не имеет, что нужно для того, чтобы обзавестись домом, но знает, что нужно для того, чтобы победить других, а когда ты приобретаешь дом, это приблизительно так и ощущается: ты превосходишь других в борьбе за некий участок земли, присваиваешь его себе и ни с кем не делишь, потому что получил его в собственность в результате своей победы: ты заработал больше денег, и теперь эта земля твоя.

•

Артемис Виктор отнюдь не глупа. Из нее вышел бы отличный банкир, хотя она в итоге станет поставщиком вин. Просто у нее очень ограниченная система ценностей. Она безошибочно считывает людей: понимает, что они действительно думают, и не обманывается тем, что они произносят вслух, наблюдает, как они держат себя во время разговора, и делает вывод, заинтересованы они в ней или нет. Она знает, кто из ее школьных учителей заслуживает сочувствия: те, чьи глаза бегают по сторонам в поисках хоть кого-нибудь, кто бы их слушал. Она умеет подобрать слова так, чтобы люди поверили, что ей интересно их слушать.

Кроме того, Артемис Виктор вегетарианка. Она искренне переживает за животных. Так написано на ее страничке в журнале Женской молодежной боксерской ассоциации (ЖМБА). Артемис Виктор любит животных. Она посмотрела документальный фильм о жестоком обращении с китами в океанариумах и считает, что их нельзя держать в неволе.

•

Рефери стоит в центре ринга и рассказывает девушкам правила, которые они уже знают и слышали сотни раз. Они кивают, встают с табуретов и начинают подпрыгивать на месте. Энди прыгает куда энергичнее, чем Артемис. Артемис мало-помалу, методично, выдвигается вперед. На них обеих шелковые шорты, спортивные бюстгалтеры и майки. Резинки на поясе впиваются в кожу, и отпечатки не сойдут еще несколько часов.

Неделю назад Энди вернулась домой, разделась и посмотрела на красную полосу, которую шорты оставили у нее на животе. Потом провела по вмятинам пальцами. Когда через час следы исчезли, она даже расстроилась. Эти следы казались ей свидетельством приложенных усилий. Она жалела, что не обзавелась синяком под глазом после победы в каком-нибудь из боев: она бы носила его с гордостью, демонстрируя людям, что сражалась, что преодолевала трудности.

•

Колено Энди выставлено слишком далеко, и Артемис делает шаг навстречу, вынуждая Энди отодвинуть его на уровень бедра. Это секунды приценивания — несколько мгновений, в которые боксер должен успеть

вычислить, есть ли у его противника слабые места и какие.

Если у Артемис и есть слабое место, так это груз прошлых побед ее сестер. Ей не дают о них забыть. По итогам этого турнира она может или сравняться со старшей сестрой, или оказаться худшей из всех. Феномен таких семей, как Викторы, встречается в боксе реже, чем в других видах спорта, но их не назвать чем-то неслыханным. Мир женского молодежного бокса настолько тесен, что сестрам Виктор не составило труда его завоевать.

•

Колено Энди Тейлор по-прежнему выступает слишком сильно. Артемис задирает верхнюю губу, демонстрируя зубы, закрытые красной капой.

•

Бицепсы Артемис — валики мускулов. Она бьет с такой силой, с какой большинство людей не могут даже бросить мяч. Мышцы ее плеч выступают двумя бугорками по обе стороны шеи. Артемис подмечает слабость в манере Энди и думает, что может воспользоваться ею. Кажется, она может пробить защиту Энди Тейлор. Но как только Артемис успевает об этом подумать, Энди бьет ее в левый бок, прямо по ребрам.

Удар сильный, и судьи тут же его засчитывают. Счет выкрикивается громко, чтобы все расслышали. В конце концов, это игра, где нужно зарабатывать очки ударами. Поэтому участницы носят шлемы с амортизирующими вкладками, которые закрывают их уши, щеки и лоб и застегиваются под подбородком. Соперник для них — это мишень.

Энди успела увидеть проем между своим правым кулаком и левой половиной грудной клетки Артемис. Он подсвечивался, словно так и просил, чтобы его заполнил кулак Энди. Она запустила руку в брешь, ведущую к телу Артемис, в этот проем, и делала так раз за разом, пока между ними не встал рефери.

•

Прежде чем закрепить перчатки на запястьях Энди, рефери проверил их изнутри. Надо было убедиться, что она не подложила туда свинец. Так всегда делают перед матчем. Это одно из правил ассоциации.

•

Энди любит, когда рефери лезут в ее перчатки. Любит наблюдать, как их руки забираются туда, где вот-вот окажутся ее собственные руки. Проверку проводят каждый раз, и это вызывает у Энди ощущение, что она способна на убийство. Ей нравится, когда взрослые подтверждают, что ее кулак может быть оружием. Может быть, она подложила в перчатку камень. Может, планирует убить соперницу. Каждый раз, когда рефери осматривают ее перчатки, они словно говорят: “Ты способна убить человека”, и Энди это приятно. Большинство людей в ее жизни, похоже, не верят, что она вообще хоть на что-то способна, не говоря уже о преднамеренном убийстве, но после того, как она убила того мальчика, отведя взгляд, ей интересно, сможет ли она убить кулаками.

•

Мальчик в плавках с красными грузовичками, о котором Энди не думает, — далеко не худшее, что с ней

случалось, и даже не первый труп на ее памяти. Зато самый маленький: первым стал ее отец. Именно крохотность мертвого ребенка казалась Энди особенно отвратительной. Тот день был ясным и сухим. Она не плакала. Когда стало ясно, что мальчик с грузовичками уже не очнется, ее вырвало, и из-за приступа тошноты она сама ощутила себя ребенком. Ее изумила физиологическая реакция собственного организма на мертвого мальчика с грузовичками. Рвоту вызвал сам вид его бедра, маленького, размером с хот-дог. Энди снова ударяет Артемис, на этот раз в плечо. Как долго ей будет сходить с рук то, что она бьет Артемис Виктор?

•

Дворец бокса Боба был выбран для проведения Кубка дочерей Америки потому, что находится приблизительно в центральной части страны, ну или как минимум не на берегу океана, — а еще потому, что Боб — брат главы Женской молодежной боксерской ассоциации, той самой, которая собрала с каждой участницы по сто долларов, чтобы покрыть расходы на аренду и заплатить рефери, боковым судьям, а также собственным должностным лицам за потраченное время.

•

Энди потратила всю свою зарплату спасателя на вступительный взнос, который теперь кажется ей кровавыми деньгами.

•

Перед национальным турниром всегда проводится региональный отборочный Кубок дочерей Америки,

так что ЖМБА собрала взносы более чем с тысячи девушек, получив неплохую прибыль, тысяч пятьдесят или шестьдесят долларов, и часть этих денег отошла Бобу за то, что соревнование состоится в его затрапезном зале.

•

У Артемис Виктор и Энди Тейлор разное телосложение: Артемис заметно плотнее. Мускулы на ее руках и спине выступают так, словно под кожей протянуты веревки. На предплечьях отчетливо видны линии сухожилий от запястий до локтей. У нее широкие плечи, которые кажутся особенно большими, когда она втискивается в платья без бретелек. На бой она всегда выходит накрашенной. Наносит водостойкую тушь и подводит губы красным.

•

Энди долговязая и нескладная. У нее фигура бегуни. Ей всегда говорили, что она должна попробовать бег на длинные дистанции, но это ее не интересует.

•

У Артемис Виктор настоящая конская грива. Ее темно-русые волосы такие густые, что их с трудом можно стянуть резинкой. Когда она не участвует в боях, то либо зачесывает их набок, либо собирает в большой хвост на макушке. Даже если волосы завязаны, длинные концы все равно щекочут ей плечи. Она утверждает, что отращивает их, чтобы отдать на парик какой-нибудь больной раком девочке, но ни разу их не обрезала, разве что совсем чуть-чуть, на пару дюймов.